

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-О12-13сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гор. Москва

13 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации в составе
председательствующего Степалина В.П.,
судей Климова А.Н. и Зырянова А.И.,
при секретаре Кочкине Я.В.,
рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Кашубиной С.А., кассационной жалобе потерпевшей К [] на приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 ноября 2011 года, которым

СКРЫННИКОВ А [], С [], []
[] ранее
судимый 29 ноября 2006 года по п. п. «а,в» ч. 2 ст. 240 УК РФ
к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 17
сентября 2007 года условно-досрочно на 1 год 1 месяц 17
дней,

оправдан в совершении преступления, предусмотренного п. п.
«а,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за непричастностью, а также по ч. 1 ст. 222
УК РФ, за отсутствием события преступления.

За Скрынниковым А.С. признано право на реабилитацию.

Гражданские иски потерпевшей К [] о взыскании [] рублей и З [] о взыскании [] рублей оставлены без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Климова А.Н., объяснение прокурора Федченко Ю.А., поддержавшей доводы представления, полагавшей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, возражение на представление и жалобу адвоката Лысенко Л.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Органами предварительного расследования Скрынников А.С. обвинялся в том, что 13 марта 2009 года, с 14 часов до 16 часов 30 минут, находясь в домовладении [], в ходе ссоры из неустановленного самодельного огнестрельного оружия, произвёл четыре выстрела в туловище, голову и бедро Ц [] который от полученных ранений скончался на месте происшествия. Затем для сокрытия указанного преступления Скрынников А.С. произвёл два выстрела в туловище и голову З [] которая от полученных ранений скончалась на месте происшествия. После этого произвёл два выстрела в туловище и голову М [] взял кухонный нож и им нанёс три удара в область шеи, в результате чего наступила смерть потерпевшего.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 11 ноября 2011 года признана недоказанность участия Скрынникова А.С. в лишении жизни Ц [] З [] и М [], а также факт ношения Скрынниковым А.С. самодельного огнестрельного оружия и восьми патронов «ПМ» калибра 9,00 мм.

На основании этого вердикта Скрынников А.С. был оправдан в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а,к» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ соответственно за непричастностью и за отсутствием события преступления.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Указывается, что по ходатайству защиты был оглашен протокол допроса свидетеля К [] от 15 марта 2009 года, который является недопустимым доказательством, поскольку допрос был проведен в

ночное время. Судья незаконно отказал в оглашении объяснения К [] от 14 марта 2009 года в качестве иного документа, чем был нарушен принцип состязательности. Кроме того, судья незаконно ограничил сторону обвинения в допросе свидетелей Г [], С [], Г [], К [] З [] по вопросу употребления наркотических средств, поскольку это имело существенное значение по делу. Согласно показаниям свидетеля Я [] Скрынников А.С. и Ц [] поссорились на почве употребления наркотических средств, однако судья не удовлетворил ходатайство об оглашении информации ГОВД о дате и месте задержания Скрынникова А.С., подтверждающую достоверность показаний свидетеля Я [] Также судья незаконно отказал в оглашении рапорта свидетеля К [] составленного им после обнаружения трупов, в допросе этого свидетеля по вопросам появления сотрудников милиции по месту жительства Скрынникова А.С. Необоснованно судья отклонил ходатайство о допросе свидетелей С [] В [] в оглашении показаний свидетеля Ч [] имевших важное значение по делу. По этой причине защитник оспаривала достоверность заключения судебно-медицинской экспертизы о причинах и времени наступления смерти потерпевших. Незаконно было отклонено ходатайство об оглашении протокола с показаниями свидетеля С [] в связи с наличием противоречий с показаниями, данными ею в суде. В связи с показаниями Скрынникова А.С. о том, что убийство потерпевших совершил Я [] было заявлено ходатайство о назначении комплексной медико-криминалистической экспертизы, в удовлетворении которого необоснованно было отказано. Сторона защиты оказала незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей, ставя под сомнения доказательства обвинения, пытаясь выяснить вопросы процессуального характера. Защитник Лысенко Л.А. в прениях прервала речь государственного обвинителя, что в совокупности с другими нарушениями повлияло на вердикт присяжных заседателей.

В кассационной жалобе потерпевшая К [] указывает, что сторона защиты в присутствии присяжных заседателей выясняла вопросы о личности потерпевших, свидетеля Я [] в том числе, об их судимостях, употреблении наркотиков. Председательствующий судья на эти нарушения не реагировал, и ограничил сторону обвинения в предоставлении доказательств. Было незаконно отказано в ходатайстве о проведении криминалистической экспертизы, в исследовании рапорта К []

Г., в допросе свидетелей, работников милиции, которые выезжали искать дом. Председательствующий судья незаконно разрешил защите представить суду присяжных газетные публикации о деятельности группы «Г», в которых сообщались данные о личности Скрынникова А.С. В прениях защита бездоказательно утверждала, что в доме в момент преступления был ещё какой-то человек, и что показания свидетеля Г. верить нельзя, поскольку она является проституткой. Судья на это нарушение не отреагировал. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях адвокат Лысенко Л.А. в интересах оправданного Скрынникова А.С. указывает о своём несогласии с доводами представления и жалобы, и просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы представления и жалобы, судебная коллегия оснований для их удовлетворения не усматривает.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Однако по настоящему делу таких нарушений уголовно-процессуального закона судебной коллегией не установлено.

Так, вопреки доводам представления, председательствующий судья правомерно допустил к исследованию с участием присяжных заседателей протокол допроса свидетеля К. от 15 марта 2009 года (т.1 л.д.168-174). Согласно положениям ч. 3 ст. 164 УПК РФ, производство следственных действий в ночное время, в том числе и допрос свидетеля, допустим в случаях, не терпящих отлагательств. В данном случае судья обоснованно пришел к выводу, что допрос свидетеля К. являлся важным и неотложным следственным действием, поскольку настоящее

уголовное дело было возбуждено 14 марта 2009 года в 21 час 30 минут по факту обнаружения в доме трех трупов с огнестрельными ранениями (т.1 л.д.1-2), и оперативные работники ОВД [] представили следователю информацию о К [] (т.1 л.д.131-133), как о лице, который последний разговаривал по телефону с потерпевшим Ц [] и наблюдал за его домом во время события преступления. Поскольку ранее следователь на протяжении длительного времени проводил осмотр места происшествия, то допрос свидетеля К [] он провёл 15 марта 2009 года с 00 часов 14 минут до 02 часов 24 минут. Причем, данный допрос был проведён с соблюдением требований ст. 56 УПК РФ, и свидетель К [] ознакомившись с правами и обязанностями, не возражал против данного следственного действия в ночное время, и достоверность этих показаний он подтвердил в суде первой инстанции (т.13 л.д.91-95).

Поскольку объяснение К [] [] было взято оперативными сотрудниками без надлежащего процессуального оформления и в деле имеются другие протоколы допросов свидетеля К [] [] то председательствующий судья обоснованно признал данное объяснение недопустимым доказательством (т.13 л.д.204-205).

Начальник КМ [] ОВД [] К [] [] был непосредственно допрошен в суде присяжных в качестве свидетеля, и его рапорт на имя начальника ОВД [] района [] как внутриведомственный документ, вопреки доводам представления, не мог исследоваться в суде присяжных и, следовательно, не мог повлиять на вердикт присяжных заседателей.

Во время допроса свидетеля К [] [] председательствующий судья запретил ему доводить до сведения присяжных заседателей причины появления работников милиции по месту жительства Скрынникова А.С., поскольку они в данном случае действовали в рамках оперативно-розыскных мероприятий (т.13 л.д.191-193). Кроме того, вопреки доводам представления, эти сведения не имели существенного значения по предъявленному Скрынникову А.С. обвинению.

Информация НЦБ Интерпола ГУВД [] области об обстоятельствах задержания Скрынникова А.С. на территории [] не относилась к фактическим обстоятельствам дела, и по

этой причине председательствующий судья правомерно отказал в ходатайстве государственного обвинителя в её оглашении (т.13 л.д.204).

Согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ, с участием присяжных заседателей запрещается исследовать данные о личности, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого. Учитывая, что стороной обвинения тщательно исследовались вопросы, касающиеся образа жизни Скрынникова А.С., источников средств его существования, то по ходатайству защиты правомерно были допущены к исследованию газетные публикации о музыкальном коллективе «[REDACTED]», руководителем которого являлся Скрынниковым А.С., а также сведения о том, что он жил, в том числе и за счёт средств, вырученных от продажи музыкальных дисков (т.13 л.д.155, 157-158).

Учитывая, что в суде исследовались протокол осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинских экспертиз, в которых приведены объективные данные о причинах и времени наступления смерти потерпевших, то при таких данных председательствующий судья обоснованно отказал стороне обвинения в допросе с участием присяжных заседателей оперативных сотрудников С[REDACTED] [REDACTED] В[REDACTED] [REDACTED] и оглашении показаний Ч[REDACTED] (т.5 л.д.226-228, 229-231, 232-234) по обстоятельствам обнаружения трупов погибших Ц[REDACTED], З[REDACTED] и М[REDACTED] (т.13 л.д.204-205). Кроме того, из протоколов допросов этих свидетелей следует, что они только обнаружили трупы потерпевших, и никакой другой информацией по делу не располагают.

Действительно, свидетель С[REDACTED] [REDACTED] в суде присяжных сообщила об обстоятельствах появления в их доме сотрудников милиции (т.13 л.д.46). Однако по этому вопросу она не допрашивалась на предварительном следствии (т.1 л.д.212-216), в связи с чем с доводами государственного обвинителя о наличии существенных противоречий между её показаниями в суде и на предварительном следствии согласиться нельзя. Вопреки доводам представления, постановление председательствующего судьи об отказе в оглашении показаний свидетеля С[REDACTED] [REDACTED] является законным и обоснованным (т.13 л.д.58).

В представлении государственного обвинителя и в кассационной жалобе потерпевшей не приведены убедительные доводы, касающиеся их утверждений о том, что комплексное медико-криминалистическое ситуационное исследование могло бы опровергнуть версию Скрынникова А.С. по поводу обстоятельств лишения жизни Ц [REDACTED], З [REDACTED] и М [REDACTED]. Причём, и в ходе предварительного следствия Скрынников А.С. утверждал, что убийство совершил не он, а Я [REDACTED] однако органы следствия подобное исследование или экспертизу не назначили и не провели. Кроме того, в суде присяжных исследовались протокол осмотра места происшествия, заключения судебно медицинских, баллистических экспертиз, подробно допрашивались эксперт К [REDACTED] и специалист-криминалист Ч [REDACTED] (т.13 л.д.96-104, 107-112, 199-200). При таких данных, председательствующий судья обоснованно отказал в ходатайстве стороны обвинения в назначении указанного выше исследования (т.13 л.д.204-205).

Во время судебных прений защитник Лысенко Л.А. действительно высказала своё возражение на речь государственного обвинителя по поводу оглашенных показаний свидетеля З [REDACTED]. Однако это обстоятельство не могло повлиять на решение присяжных заседателей, поскольку государственный обвинитель продолжил в своей речи ссылаться на показания названного выше свидетеля и других свидетелей по обстоятельствам употребления Скрынниковым наркотических средств (т.13 л.д.221-223).

Вопросный лист был составлен при активном участии государственного обвинителя, и права стороны обвинения при этом не нарушались (т.13 л.д.234-235).

Напутственное слово председательствующего судьи соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, и представители сторон никаких замечаний по его содержанию не высказали (т.13 л.д.235, т.14 л.д.161-192).

Утверждения о том, что защитник оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей, не основаны на материалах дела и являются несостоятельными. Кроме того, в напутственном слове председательствующий судья сообщил присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они должны руководствоваться только исследованными доказательствами, а не

аргументами и мнением представителей сторон (т.14 л.д.186-187).

Вердикт о невинности Скрынникова А.С. вынесен присяжными заседателями единодушно, является ясным и непротиворечивым.

При таких обстоятельствах оснований для отмены постановленного приговора, удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 16 ноября 2011 года в отношении Скрынникова А. [] С. [] оставить без изменения, кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[]